

УДК 314.02(476)

А. Г. Злотников (zlot@tut.by),
кандидат экономических наук, доцент, профессор
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье раскрывается роль рождаемости в демографических процессах Республики Беларусь. Дан анализ тенденций в репродуктивных процессах Республики Беларусь. На материалах переписи населения Республики Беларусь 2019 года рассматриваются репродуктивные установки различных возрастных и брачных когорт. Дано обоснование возможного обострения процессов депопуляции.

The article reveals the role of fertility in demographic processes of the Republic of Belarus. The analysis of trends in reproductive processes of the Republic of Belarus is given. Based on the materials of population census of the Republic of Belarus of 2019 reproductive attitudes of various age and marital cohorts are considered. Justification of possible aggravation of depopulation processes is given.

Ключевые слова: рождаемость; репродуктивные процессы и установки; депопуляционные угрозы; перепись населения; Республика Беларусь.

Key words: fertility; reproductive processes and attitudes; depopulation threats; population census; Republic of Belarus.

Введение

Аксиомой экономической науки является идея Жана Бодена, высказанная еще в XVI веке, а позже развитая в XVIII веке в «Законе народонаселения» Адамом Смитом, что истинным богатством общества являются люди – «самым бесспорным свидетельством процветания всякой страны служит возрастание численности ее населения» [1, с. 67]. Источником этого богатства являются репродуктивные процессы. Это еще за полстолетия до А. Смита обосновал М. В. Ломоносов. Недаром в его программном документе «О размножении и сохранении российского народа» [2] на первый план выдвинуты репродуктивные процессы («о размножении»). Причем, как это обосновано демографами (Луи Адольфом Бертильоном и его сыном Жаком Бертильоном, а также Адольфом Сови), «рождаемость – феномен скорее коллективного, чем индивидуального, характера; здесь большую роль настроенность общества в целом» [3, с. 190].

Обеспокоенность Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сложившимися тенденциями современного демографического развития страны, высказанная им в Послании к белорусскому народу и Парламенту еще в апреле 2019 года, свидетельствует о том, что выводы Ж. Бодена, А. Смита, М. В. Ломоносова, А. Сови и других мыслителей, важны и актуальны для Беларуси. Он охарактеризовал проблемы демографии Беларуси как «вопрос будущего и нашей государственности, и нашей национальной идентичности». Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься о будущем Беларуси. Иначе, как заявил Президент, «завтра жить в Беларуси некому будет при такой тенденции» [4].

Важнейшей среди проблем демографического развития стран является прежде всего снижение рождаемости и система факторов, его обуславливающих. При этом эти проблемы являются не только частью социально-экономических процессов, а представляют их как наиболее активную сторону. Сложившиеся тенденции в этой сфере формируют существенные изменения в половозрастной структуре населения, что является определяющим фактором в отношении перспектив демографического развития Беларуси не только в XXI столетии, но и в будущем.

В конце второго десятилетия нынешнего столетия в Республике Беларусь зафиксирован низкий уровень рождаемости, которого ранее демографическая история Беларуси не знала. В 2003 году был зафиксирован минимальный показатель рождаемости – 88 512 чел. А в 2015 году в ходе реализации мероприятий, определенных Законом Республики Беларусь 2002 года «О демографической безопасности», был достигнут наивысший в XXI столетии уровень рождаемости – 119 028 чел. (за 12 лет прирост составил около 30,5 тыс. чел.). Затем он начал резко падать и к 2019 году, последнему, в отношении которого имеются данные национальной статистики о естественном движении населения, упал более чем на 31,4 тыс. чел., составив 87 851 чел. Среднегодовые темпы прироста рождаемости в начале нового тысячелетия отмечены на уровне 2,47%, а ее снижения – 7,31%, т. е. отрицательное сальдо в этом снижении было втрое больше предыдущего роста (таблица 1).

Среди множества репродуктивных факторов в первую очередь рождаемость связана с тенденциями в изменяющейся величине демографического потенциала, которым является женское население детородного возраста – 15–49 лет. Данные последних национальных переписей населения Республики Беларусь свидетельствуют о циклической зависимости формирования наиболее активного репродуктивного потенциала – возраста 20–39 лет, на долю которых приходится почти 90% рожденных детей.

Таблица 1 – Динамика рождаемости в Республике Беларусь за 1990–2019 годы

Год	Число родившихся, чел.	Коэффициент рождаемости, ‰	Год	Число родившихся, чел.	Коэффициент рождаемости, ‰	Год	Число родившихся, чел.	Коэффициент рождаемости, ‰
1990	142 167	14,0	2000	93 691	9,4	2010	108 050	11,4
1991	132 045	13,0	2001	91 720	9,2	2011	109 147	11,5
1992	127 971	12,5	2002	88 743	9,0	2012	115 893	12,2
1993	117 384	11,5	2003	88 512	9,0	2013	117 997	12,5
1994	110 599	10,8	2004	88 943	9,1	2014	118 534	12,5
1995	101 144	9,9	2005	90 508	9,4	2015	119 028	12,5
1996	95 798	9,4	2006	96 721	10,1	2016	117 779	12,5
1997	89 586	8,9	2007	103 626	10,8	2017	102 556	10,8
1998	92 645	9,2	2008	107 876	11,3	2018	94 042	9,9
1999	92 975	9,3	2009	109 263	11,5	2019	87 851	9,0

Примечание – Источник [5].

Так, данные таблицы 2 характеризуют постоянное уменьшение величины репродуктивного потенциала, составившее по сравнению с предыдущими переписями 5,46% в 2009 году и 11,12% – в 2019. Через десятилетие сокращение величины репродуктивного потенциала Республики Беларусь по сравнению с 1999 годом может составить 22,16%.

Таблица 2 – Динамика численности женского населения Республики Беларусь по отдельным возрастным группам (по материалам переписей 1999, 2009 и 2019 годов), чел.

Возрастная группа женского населения, лет	Численность населения		
	1999	2009	2019
15–49	2 627 872	2 484 617	2 208 421
В том числе			
15–19	385 356	308 757	221 344
20–24	350 170	378 895	219 413
25–29	344 587	368 456	310 546
30–34	354 901	341 428	392 937
35–39	423 370	340 125	381 356
40–44	415 529	342 488	345 140
45–49	353 960	404 468	337 685
Кроме того			
0–4	231 240	239 947	255 488
5–9	319 651	214 662	273 160
10–14	404 908	226 112	246 882

Примечание – Источник [6].

Материалы переписи населения 2019 года характеризуют итоги вклада в рождаемость различных возрастных когорт репродуктивного потенциала Республики Беларусь. В данных таблицы 3 обращают на себя внимание два важнейших показателя: процент рождаемости женщин старшего фертильного возраста, а также численность женщин младшего фертильного возраста. Процент неродивших женщин старшего фертильного возраста (40–49 лет) выявляет, что более 10% репродуктивного потенциала данного возраста не исполнили предназначенных природой материнских функций. Наибольший уровень рождаемости приходится на возрастную когорту 25–29 лет: прирост рождаемости этой возрастной группы респондентов по сравнению с предыдущей группой 20–24 года составил 37,58 процентного пункта. Прирост рождений в возрастной когорте 30–34 года по отношению к возрастной группе 25–29 лет составил показатель вдвое меньший – 19,86 процентного пункта.

Таблица 3 – **Возрастной вклад репродуктивного потенциала Республики Беларусь в процесс демовоспроизводства (по материалам переписи населения 2019 года)**

Возрастная группа, лет	Количество женщин, чел.		Процент родивших
	всего	в том числе родивших	
15–49 года	2 208 421	1 515 679	68,63
В том числе			
15–19 лет	221 344	3 988	1,80
20–24 года	219 413	55 835	25,45
25–29 лет	310 546	195 726	63,03
30–34 года	392 937	321 728	81,89
35–39 лет	381 358	330 362	86,63
40–44 года	345 140	306 026	88,67
45–49 лет	337 685	301 964	89,42
Примечание – Источник [6].			

Численность женщин в группах младшего фертильного возраста (15–24 года) в среднем составляет немногим более 220 тыс. чел., в то время как численность женщин в возрастных группах наиболее активной фертильной деятельности (25–34 года) в среднем превысила 350 тыс. чел. Это означает, что в соответствии с передвижкой возрастов репродуктивный потенциал рождаемости текущего десятилетия будет более чем на треть меньшим.

Для характеристики тенденций современной репродуктивной ситуации важное значение имеют сравнительные данные переписей населения Республики Беларусь двадцатилетнего периода (1999 и 2019 года) о вкладе в рождаемость респонденток старших возрастов, находящихся в брачных отношениях (таблица 4). Эти данные обуславливают две тенденции: во-первых, за двадцатилетие значительно увеличилась ориентация на однодетную семью и, во-вторых, по-прежнему определенная часть семейных респондентов не выполнила своих репродуктивных функций.

Таблица 4 – **Удельный вес женщин старшего репродуктивного возраста и вышедших из него, родивших только одного ребенка, а также не родивших ни одного ребенка (по материалам переписей населения Республики Беларусь 1999 и 2019 годов, в % к численности женщин соответствующих возрастных групп, находящихся в браке)**

Возрастная группа, лет	Количество женщин			
	родивших одного ребенка		не родивших ни одного ребенка	
	1999	2019	1999	2019
40–44 года	22,06	35,91	5,97	8,00
45–49 лет	21,48	39,60	5,94	6,86
50–54 года	20,90	36,68	6,33	5,62
55–59 лет	17,98	29,36	6,60	5,10
60–64 года	16,01	24,79	7,84	4,75
65–69 лет	14,06	24,31	10,45	5,05
70 лет и старше	16,38	20,56	12,36	4,60
Примечание – Источник [6; 7].				

Так, в ответах респондентов последней переписи населения доля замужних женщин, вышедших из репродуктивного возраста (50 лет и старше), а также находящихся в критическом фертильном возрасте, родивших за свой репродуктивный период только одного ребенка, по сравнению с переписью двадцатилетней давности выросла. Если по данным переписи 1999 года наивысший показатель замужних женщин, родивших только одного ребенка, составлял 22,06%, то при переписи 2019 года этот показатель сформировался на уровне 35,91%, т. е. вырос более чем в 1,6 раза. Также вырос и самый низкий показатель – с 14,06% до 24,31%. Естественно, это не способствует преодолению депопуляционных тенденций, а наоборот – их обостряет. Наибольший рост удельного веса замужних женщин за двадцатилетний период, родивших только одного ребенка, приходится на возрастную когорту 45–49 лет – 18,02 процентного пункта. Наименьший рост удельного веса замужних женщин за период между переписями 1999 и 2019 годов, родивших только одного ребенка, приходится на достигших возраста 70 лет и старше – 4,18 процентного пункта.

Следует обратить внимание на вроде бы противоречивые данные таблиц 3 и 4 о процентах женщин некоторых возрастных групп, не родивших ни одного ребенка. Так, из данных таблицы 3 следует, что процент неродивших в возрасте 40–44 года по данным переписи населения 2019 года составил 11,37%, а в возрасте 45–49 лет – 10,58%. В таблице 4 по данным переписи населения 2019 года процент неродивших в возрасте 40–44 года составил 8,00%, а в возрасте 45–49 лет – 6,86%. При этом в таблице 3 представлена информация об общей генеральной совокупности данных возрастных групп, а в таблице 4 – не о всей генеральной совокупности, а только ее части – численности женщин соответствующих возрастных групп, находящихся в браке. Кроме того, в таблице 4 показатели 1999 года характеризуют репродуктивные процессы женщин, находящихся как в зарегистрированном браке, так и в незарегистрированных брачных отношениях. Показатели же 2019 года дают представление о репродуктивных процессах респондентов, находящихся только в официально зарегистрированных браках.

Материалы переписи населения о возрастном вкладе в рождаемость за прошедшие периоды характеризуют ситуацию *post scriptum*, а не текущие процессы. Ее источником является информация, полученная от респондентов спустя десятилетия о результатах своего репродуктивного поведения, т.е. доживших до переписи. Поэтому важными для анализа репродуктивной ситуации являются данные о текущих возрастных коэффициентах рождаемости и изменениях суммарных коэффициентов рождаемости.

Последствия низкой рождаемости начала 2000-х годов, отраженные в таблице 1, на современных репродуктивных процессах еще не успели сказаться, так как к концу второго десятилетия нынешнего столетия большинство родившихся в те годы еще не начали осуществлять свою репродуктивную деятельность. А в среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, значительно превышающий 26 лет. Так, в 2018 году этот показатель составил 26,7 года. Данные таблицы 5 свидетельствуют, что по всем возрастным когортам наиболее активного репродуктивного возраста с 2017 года наблюдается существенное снижение рождаемости.

Таблица 5 – **Возрастные коэффициенты рождаемости (численность родившихся в среднем за год на 1 000 женщин) и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Республике Беларусь за 2010–2019 годы**

Возраст женщин, лет	Коэффициенты рождаемости									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
15–19	20,7	20,9	22,4	22,1	20,5	18,1	16,1	13,4	11,7	10,8
20–24	89,8	88,9	93,7	91,7	91,8	89,4	88,0	78,2	73,8	68,4
25–29	101,6	103,4	110,8	112,7	113,8	115,4	116,1	100,7	99,0	89,0
30–34	62,1	64,8	69,0	75,0	78,0	82,5	84,4	76,3	71,6	68,6
35–39	23,2	23,8	27,0	30,1	32,8	35,7	37,7	34,9	34,4	33,9
40–44	3,7	4,0	4,4	5,0	5,6	6,1	6,5	6,8	6,7	6,7
45–49	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
15–49	44,0	45,1	48,7	50,4	51,3	52,1	52,1	45,9	42,8	40,0
Суммарный коэффициент рождаемости	1,494	151,5	162,0	166,8	169,6	172,4	173,3	154,1	1,448	1,382

Примечание – Источник [5].

Это означает, что такое уменьшение рождаемости еще не связано с уменьшением численности населения наиболее активного репродуктивного возраста. Так, по сравнению с 2016 годом она уменьшилась более чем на 15 промилльных пунктов в группе женщин возраста 25–29 лет, почти на 10 пунктов в группе возраста 20–24 года и более чем на 8 пунктов – в группе возраста 30–34 года. То есть изменения в репродуктивных процессах последних лет связаны не столько с сокращением численности самих возрастных когорт, а со значительным падением в этих когортах рождаемости. Это подтверждается данными об относительном снижении в текущем десятилетии почти в 2 раза численности детей, родившихся у белорусских женщин в возрасте 15–19 лет. Упал показатель рождаемости и в группе возраста 20–24 года. С 2010 по 2016 год в этой возрастной группе он находился в пределах 90–88‰, но в 2017 году уменьшился почти на 10 промилльных пунктов, а в 2018 году – еще почти на 4 пункта. То есть происходит резкое снижение рождаемости в возрастных когортах.

О тенденции резкого падения прироста населения последних лет свидетельствуют и данные, характеризующие структурные изменения рождаемости в зависимости от возраста матери. Особенно важно понимание сложившихся негативных процессов в группах 20–34-летних женщин, на долю которых ранее приходилось почти 90% рождений (2015 год). А в перспективе доля этого возрастного потенциала станет значительно меньшей.

При этом следует отметить повышение вклада матерей старше 30 лет в рождаемость (отложенная рождаемость). Так, его удельный вес в возрастной группе 30–34 года вырос с 25,8% в 2015 году до 29,2% в 2018 году, в возрасте 35–39 лет – с 10,2% до 13,0%, а также 40 лет и старше – с 1,8% до 2,5%. На это указывают и сравнительные возрастные коэффициенты рождаемости. Данные показатели (в расчете на 1 000 женщин соответствующего возраста) в нынешнем десятилетии выросли: в возрастной когорте 30–34 года – с 62,1‰ в 2010 году до 71,4‰ в 2018 году, 35–39 лет – соответственно с 23,2‰ до 34,8‰ и в 40–44 года – с 3,7‰ до 6,7‰.

В демографической ситуации Беларуси с 2016 года сложился новый виток депопуляции, выразившийся в новом витке обвала рождаемости. В 2017 году на свет появилось на 15,2 тыс. чел. меньше, чем в предыдущем году, а в 2018 году – еще на 8,5 тыс. чел. Коэффициенты рождаемости этих лет характеризуются следующими величинами: 2017 год – 10,8‰ (снизился до уровня десятилетней давности – 2007 года) и 2018 год – 9,9‰ (упал до уровня 1995–2005 годов, когда он составлял менее 10,0‰). По сравнению с 2015 годом в 2018 году родилось почти на 25 тыс. младенцев меньше. Негативные тенденции в репродуктивной сфере Беларуси продолжились и в 2019–2020 годах. Численность родившихся за январь–июнь 2019 года по сравнению с соответствующим периодом 2018 года сократилась на 6,2 тыс., или на 8,9%, а коэффициент рождаемости за этот период снизился с 9,9‰ до 9,0‰. Уже в 2019 году уровень рождаемости оказался самым низким за всю послевоенную историю Беларуси. Со второй половины 2019 года статистика рождаемости в Республике Беларусь перестала публиковаться. Перестал издаваться и «Демографический ежегодник», который ранее – на протяжении последних десятилетий – выпускался постоянно.

Кроме общих демографических факторов депопуляции, характерных для европейского постсоветского пространства, свою негативную лепту внесла прежде всего особенность проведения белорусской экономической политики. В 2016 году в стране началась реформа государственного финансового бюджета, получившая название «финансовой диеты». Суть ее состояла в изменениях пенсионного законодательства – отмене при назначении трудовой пенсии периода нахождения матерей в отпусках по уходу за детьми. Это вызвало резкое изменение возрастного режима демоводства.

Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь при проведении переписей населения 1999 года, а затем и 2019 года в опросный лист был включен ряд вопросов, связанных с репродуктивными планами женщин в возрасте 18–49 лет. К сожалению, формулировки вопросов не дают возможность получить сопоставимые данные. В переписи 1999 года вопрос для состоящих в браке, находящихся как в зарегистрированных, так и незарегистрированных отношениях, включал желаемое число детей (с учетом уже имеющих) [8], а в переписи 2019 года – планируют ли респонденты рождение детей и сколько [7]. Поэтому в таблице 6 представлены данные переписи только за 2019 год о планировании респондентов иметь детей в зависимости от возраста и состояния в браке. Результаты ответов респондентов на вопрос 25 переписного листа «Планируете ли Вы рождение детей?» с вариантами «да», «нет» и «затрудняюсь ответить» характеризуют субъективный фактор демографического развития.

Таблица 6 – Информация о женщинах репродуктивного возраста (18–49 лет), планирующих иметь детей, в зависимости от возраста и состояния в браке (по материалам переписи населения Республики Беларусь 2019 года, в процентах от данной возрастной группы)

Состояние в браке	Удельный вес женщин, планирующих иметь детей							
	Всего	Из них в возрасте						
		18–49 лет	18–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года
Общее количество	30,81	58,31	61,93	53,51	39,21	25,83	7,44	2,29
В том числе								
Состоящие в браке	27,67	74,19	70,76	52,63	36,52	23,03	7,38	3,06
Никогда не состоявшие в браке	49,05	57,08	57,08	58,70	53,40	37,20	10,46	2,43
Разведенные и разошедшиеся	15,07	62,11	47,31	42,43	31,79	20,02	5,15	0,81
Состоящие в незарегистрированных отношениях	33,92	69,55	66,27	55,18	47,67	39,81	9,10	0,74
Вдовы	9,26	60,00	36,92	25,93	38,78	24,27	4,45	0,44
Не указали состояние в браке	39,30	60,83	65,09	57,33	57,19	52,25	12,53	0,43
Примечание – Источник [6].								

Опросом было охвачено 2 075 325 женщин этого возраста, из которых: 1 236 988 чел. (или 59,6%) состояли в браке; 404 743 чел. (или 19,5%) в браке не состояли; 229 594 чел. (или 11,1%) были разведены; 105 833 чел. (или 5,1%) состояли в незарегистрированных брачных отношениях и 36 538 чел. (или 1,8%) – вдовы. Небольшая часть (2,9%) респондентов на вопрос о брачном состоянии не ответили, но тем не менее о своих репродуктивных планах ответ дали. Отметим то обстоятельство, что о желании иметь детей в целом по репродуктивному массиву в 30,81% во всех когортах респондентов, ответивших на вопрос о своем брачном состоянии, этот показатель составил 30,57%, а у тех, кто не указал свой брачный статус, эти планы имели 39,30%, т. е. разбежка составила почти 9 процентных пунктов.

Из респондентов, состоящих в брачных отношениях, неожиданно больше желание иметь (или иметь больше) детей (на 6,25 процентного пункта) отмечено у респондентов, состоящих в незарегистрированных брачных отношениях (33,92%), нежели у тех, кто находится в официально зарегистрированном браке (27,67%). Особенно значительна разница в этом желании у респондентов, находящихся в различных формах брачных отношений, возрастных групп 30–39 лет: более 11 процентных пунктов в возрасте 30–34 года и почти 17 процентных пунктов в возрасте 35–39 лет. Выскажем предположение, что это характеризует такую группу респондентов, состоящих в незарегистрированных брачных отношениях после неудачного предыдущего брака.

Материалы опроса выявили, что в целом по генеральной совокупности респондентов в возрасте 18–49 лет, не планирующих иметь детей, (а их 57,50%) в 1,87 раза больше, чем планирующих иметь детей. По возрастным когортам соотношение планирующих и не планирующих иметь детей следующее: 18–19 лет – 58,31% и 12,46%, 20–24 года – 61,93% и 16,64%, 25–29 лет – 53,51% и 32,41%, 30–34 года – 39,21% и 50–54%, 35–39 лет – 25,83% и 66,35%, 40–44 года – 7,44% и 84,21%, 45–49 лет – 2,29% и 90,82% (остальные указали «затрудняюсь ответить» или не ответили совсем на этот вопрос).

Анализ репродуктивных намерений женщин возраста 18–49 лет иметь детей выявляет, что в большинстве возрастных когорт высокие показатели у тех опрошенных, которые не указали свой брачный статус. Они «лидируют» прежде всего в старших возрастных группах – 30–34 года, 35–39 лет и 40–44 года. Далее следуют показатели в возрастной когорте 25–29 лет и для не указавших свой брачный статус. Более низкий показатель у этой группы в возрастной когорте 20–24 года. Состоящие в браке имеют самые высокие данные показатели в младших возрастных когортах – 18–19 лет и 20–24 года, а также в критическом репродуктивном возрасте – 45–49 лет. К сожалению, в средних возрастных когортах показатели желания иметь детей (или еще иметь) у замужних женщин находятся даже за пределами тройки ведущих. Это возрастные группы 25–29 лет, 30–34 года, 35–39 лет и в целом по стране.

Самые высокие показатели в планах иметь детей по материалам переписи населения в целом по Республике Беларусь у той части женщин, которые в браке не состоят (49,05%). При этом значительной разницы между возрастными когортами у них нет, в трех возрастных группах 18–29 лет это намерение находится в пределах 57–58%. Более низкий показатель потенциального демографического роста у состоящих в незарегистрированных брачных отношениях – 33,92%. Самые низкие

показатели обеспечения демографического роста у тех женщин, семейная судьба которых не сложилась – у разведенных и разошедшихся, а также у вдов.

Если в возрастной группе до 25 лет женщины, не состоящие в браке, вероятно, еще не задумываются о своих демографических перспективах, то после этого рубежа (а в среднем по стране первое замужество и первый ребенок приходится на рубеж 25–26 лет), очевидно, приходит осознание необходимости выйти замуж и родить. Особенно выражено это намерение у незамужних женщин по сравнению с замужними в следующих возрастных группах: 25–29 лет – соответственно 63,58% и 50,99%; 30–34 года – соответственно 60,14% и 36,11% и 35–39 лет – соответственно 41,85% и 24,67%. Вероятно, эти более низкие показатели у замужних женщин связаны, во-первых, с тем, что они уже имеют детей, и, во-вторых, с тем, что они считают свою репродуктивную миссию выполненной.

Некоторые исследователи негативные процессы в демографической сфере объясняют структурными факторами – уменьшением численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста. Конечно, это явление имеет место, и в ближайшей, а тем более в отдаленной перспективе станет важнейшим фактором депопуляционных процессов. Мы считаем, что это не единственный фактор демографического спада в Беларуси, который является результатом взаимодействия ряда тенденций. Это результат, во-первых, наложения нескольких ям демографических волн: отдаленных последствий Великой Отечественной войны (ее четвертой волны). Во-вторых, это и результат резкого снижения рождаемости периода развала единого демографического пространства. В-третьих, это и результат негативных миграционных последствий – отрицательного миграционного сальдо.

Заключение

Материалы переписей населения Республики Беларусь о сложившихся репродуктивных процессах за более чем 30-летний период свидетельствуют о негативных демографических перспективах страны. Во-первых, они выявляют, что единственным источником демографического развития белорусского государства является рождаемость. Во-вторых, этот важнейший источник имеет постоянную тенденцию к значительному уменьшению. В-третьих, как и для большинства европейских государств, для Беларуси по этой причине характерно сокращение численности населения страны. И в-четвертых, репродуктивные установки белорусских женщин дают основание прогнозировать, что как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе Беларуси угрожает еще большее обострение депопуляции.

Список использованных источников

1. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – С. 67.
2. **Ломоносов, М. В.** О размножении и сохранении российского народа / М. В. Ломоносов // Избранные философские произведения / М. В. Ломоносов. – М. : Госполитиздат, 1950. – С. 598–614.
3. **Сови, А.** Общая теория населения : в 2 т. / А. Сови ; пер. с фр. Ф. Р. Окуновой. – М. : Прогресс, 1977. – Т. 2 : Жизнь населений. – С. 190.
4. **Лукашенко А. Г.** Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность. Выступление Президента А. Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием в белорусскому народу и Парламенту / А. Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2019. – № 75.
5. **Демографический** ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019.
6. **Итоги** переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Статистический сборник. В 2 т. Т. 2 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. **Основные** организационные и методологические положения переписи населения Республики Беларусь 2019 года. В 2 т. Т. 1 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Альтиора Форте, 2021. – 199 с.
8. **Рождаемость** в Республике Беларусь. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2002.